

— Молодой господин...

Лу Фэн с флаконом лекарственного масла в руках смотрел на старшего молодого господина, сидящего на кровати с обнажённым торсом и регулирующего дыхание, не решаясь заговорить. Если бы он был более решительным и сразу бросился задерживать Ань Юэ, возможно, план молодого господина уже был бы выполнен. Придя к такому выводу и увидев, как его старший молодой господин покрыт ранами, Лу Фэн почувствовал глубокое чувство вины.

— Это не твоя вина, я недооценил противника.

Хотя действия Лу Фэна действительно были несколько неуклюжими, Лу Яньцзэ понимал, что главная проблема заключалась не в нём, а в том, что его собственный план был изначально неудачным, а также в его недооценке противника, что и привело к провалу.

Говоря это, Лу Яньцзэ потер грудь, где до сих пор ощущалась лёгкая боль после удара Ань Цзинсина. Как ни странно, человек, который выглядел таким учтивым, оказался весьма искусным в боевых искусствах. Когда-нибудь нужно будет с ним сразиться.

В этот момент Лу Яньцзэ совершенно не осознавал, что его мысли незаметно изменились. Теперь он уже не просто хотел проучить Ань Цзинсина, а испытывал чувство уважения к достойному противнику.

— Молодой господин, давайте сначала нанесём лекарство?

Услышав слова Лу Яньцзэ, чувство вины Лу Фэна не уменьшилось, а, наоборот, стало ещё сильнее. С тех пор как молодому господину исполнилось шестнадцать, он больше никогда не был так избит. Сегодня, по его вине, молодой господин оказался в таком плачевном состоянии, но всё равно взял вину на себя...

— Хм...

Лу Яньцзэ кивнул и, увидев, как Лу Фэн открывает флакон с маслом, внезапно вспомнил о важном вопросе.

— Эту историю нельзя рассказывать Яньси!

Лу Яньцзэ не уточнил, что именно нельзя рассказывать младшему брату: то, что он планировал проучить Ань Цзинсина, или то, что его план провалился. Но Лу Фэн понимал, что ни то, ни другое нельзя упоминать.

Эту вещь не нужно было напоминать старшему молодому господину. Лу Фэн поспешно кивнул:

— Я не расскажу...

— Что это брат хочет скрыть от меня?

Прежде чем Лу Фэн успел закончить своё обещание, из-за двери раздался недовольный голос Лу Яньси. Неизвестно, как долго он уже стоял за дверью.

В резиденции Лу не было мест, куда Лу Яньси не мог бы войти, только те, куда он не хотел идти. А сообщать ли слугам о своём приходе, зависело исключительно от его настроения. Поэтому, когда голос младшего брата внезапно раздался из-за двери, Лу Яньцзэ не слишком удивился.

Однако, увидев свой полуобнажённый торс и флакон с маслом, который Лу Фэн только что открыл, Лу Яньцзэ запаниковал. Он быстро встал с кровати, схватил лежащую рядом рубашку и наспех накинул её на себя, после чего бросил сердитый взгляд на ошарашенного Лу Фэна:

— Убери это!

Как раз в тот момент, когда Лу Фэн едва успел закрыть флакон с маслом, в дверь вошёл Лу Яньси.

— Почему брат только сейчас одевается?

Войдя, Лу Яньси увидел, как Лу Яньцзэ, стоя спиной к нему, завязывает пояс. Старший брат не имел привычки спать днём, обычно мылся только после утренних тренировок и перед сном. Сейчас, в это время, без причины менять одежду — это ненормально!

Лу Яньцзэ, зная, что младший брат хорошо знаком с распорядком дня семьи, быстро переложил вину на Лу Фэна:

— Я попросил Лу Фэна налить чаю, но он оказался таким неуклюжим, что пролил чашку, и одежда промокла, поэтому я решил переодеться.

— В следующий раз я буду внимательнее.

Услышав слова старшего молодого господина, Лу Фэн не стал спорить, сразу взяв вину на себя.

Выслушав такое объяснение, Лу Яньси нахмурился, незаметно окинув взглядом чашку на столе. Затем он глубоко вдохнул, уловив в воздухе необычный запах.

Сделав для себя определённые выводы, Лу Яньси медленно подошёл к старшему брату, который натягивал верхнюю одежду:

— Почему брат не надел больше одежды? Погода становится всё холоднее...

— Я же занимаюсь боевыми искусствами! А вот тебе, Яньси, нужно одеваться теплее. Посмотри на себя, на тебе всего три слоя одежды, как это может согреть?

На этом моменте Лу Яньцзэ уже не стал избегать младшего брата, а повернулся к нему и, увидев тонкую одежду Лу Яньси, неодобрительно нахмурился.

Он сам был крепким мужчиной, и даже если подует холодный ветер, ничего страшного не случится. Но Яньси с детства был слаб и часто болел. Лишь за последние годы его здоровье немного улучшилось. Если он будет так легко одеваться, может снова простудиться. Что тогда делать?

Думая об этом, Лу Яньцзэ забыл о своей одежде, остановившись с верхней одеждой в руках, и помахал рукой Лу Фэну:

— Пойди в мой шкаф, возьми тот лисьего меха плащ, который сделали в прошлом году, и дай его Яньси.

Пока Лу Яньцзэ махал рукой Лу Фэну, Лу Яньси быстро шагнул вперёд, рука его потянулась вперёд, и он сорвал только что надетую одежду с брата — конечно! Увидев синяки на теле старшего брата, Лу Яньси понял, что его обоняние не подвело. В воздухе действительно был запах лекарственного масла.

— Яньси, что ты...

Увидев, как быстро действует младший брат, Лу Яньцзэ понял, что где-то допустил ошибку, и на мгновение замялся, не зная, что сказать.

— Что случилось?

Лу Яньси смотрел на следы на теле брата. Раны были несерьёзными, судя по синякам, они появились недавно, не более часа назад. Такие многочисленные синяки не могли быть результатом тренировки, скорее они были похожи на следы от пращи... Праща. Думая об этом, Лу Яньси невольно вспомнил о человеке рядом с Цзинсином — Ся Имине.

Охранники Ся Имина могли выходить без мечей или копий, но у каждого из них была праща. А ещё сегодня утром, когда старший брат увидел его, он вёл себя так странно... В сердце Лу Яньси зародилось подозрение, но внешне он сохранял спокойствие, ожидая ответа Лу Яньцзэ.

— Кхе-кхе... я только что тренировался с Лу Фэном...

Лу Яньцзэ начал говорить, но не смог продолжить. Кто бы ни столкнулся с таким взглядом младшего брата, который словно говорил: «Продолжай врать!», вряд ли смог бы солгать.

— Люди в твоём дворе сказали, что ты и Лу Фэн только что вернулись. Если ты не скажешь, Лу Фэн, должно быть, знает, что произошло? Или ты хочешь, чтобы отец узнал?

Сказав это, Лу Яньси оскалил зубы, всем видом показывая, что если он не расскажет, то пойдёт жаловаться отцу.

— Я...

Лу Яньцзэ казался умным, но на самом деле, как и его отец Лу Юань, он был простоватым. Все свои умственные способности он тратил на военное дело, в остальном он был медлительнее обычных людей, особенно когда дело касалось его младшего брата, который с детства был очень сообразительным.

Зная, что в конце концов младший брат вытянет из него правду, Лу Яньцзэ почувствовал себя подавленным и быстро проговорил:

— Я только что пошёл перехватить наследного принца.

— Что ты сказал, старший брат?

Лу Яньси действительно не расслышал, что именно сказал старший брат. Лу Яньцзэ говорил слишком быстро, да ещё и с ноткой вины в голосе, поэтому Лу Яньси расслышал только, что брат что-то пробормотал, но не понял, что именно.

— Я сказал, я только что пошёл перехватить наследного принца!

Лу Яньцзэ тоже мог понять, шутит ли младший брат или действительно не расслышал его слов. В конце концов, он повторил то, что только что сказал, после чего повернул голову в сторону, обнажив покрасневшие уши и шею.

Услышав это, Лу Яньси всё понял. Хотя у него уже были подозрения, но он не был уверен. Теперь, услышав признание старшего брата, он понял, что не ошибся.

— Провалилось?

Лу Яньси хорошо знал, что Ань Цзинсин — волк в овечьей шкуре. Даже просто глядя на нынешний жалкий вид старшего брата и его подавленное состояние, можно было догадаться, что всё закончилось неудачей.

И Лу Яньцзэ, который изначально чувствовал себя весьма неловко, услышав такой злорадный тон младшего брата, сразу возмутился и повернулся к нему, уставившись:

— Ты что, перешёл на сторону врага?

Лу Яньцзэ не знал, что его нынешний вид, полный обиды, не только не внушал страха, но и давал Лу Яньси ещё больше уверенности:

— Я просто говорю правду! Разве ты добился успеха?

<http://bllate.org/book/16474/1495807>